"На улице возле седьмой средней школы много нефти и воды". Хань Саньцян сказал.

"Там есть железнодорожная станция?" Цинь Ланг покачал головой. "Это должно быть что-то другое".

"Это должен быть тот парень, который хочет продавать наркотики студентам!" снова сказал Хань Саньцян.

Цинь Ланг покачал головой: "Нет причин, если это просто продажа наркотиков, то студенты - не лучший выбор. Их потребление ограничено, и если их найдут, последствия будут очень плохими".

От одного только предположения Цинь Лана, Хань Саньцзян был готов пойти на снижение. Хань Саньцзян подумал про себя: "В конце концов, брат Цинь - талантливый ученик в ключевой средней школе. Его мозг лучше моего. Он знал, что будет читать еще два дня".

"Как ты думаешь, для чего нужен Сань Кунь, брат Цинь?" спросил Хань Саньцян.

"Я сам выясню эту проблему". Цинь Ланг слегка улыбнулся. "Кстати, у тебя есть телефонный звонок для дикого скота?"

"Да." Хань Саньцян с сомнением сказал: "Брат Цинь, ты хочешь спросить у Маньюя? Он тебе не скажет. "

"Как узнать, если не попробовать". Цинь Ланг взял мобильный телефон Хань Саньцзяна и набрал телефон Мэн Ниу.

"Я травестирую тебя, Хань Саньцзян XXX..."

Не успел телефон соединиться, как Ма Ниу закричал на Хань Саньцзяна.

Когда варвары обругали его, Цинь Ланг сказал: "Варвары, я Цинь Ланг".

Мэннюй вдруг замолчал. Он был очень впечатлен Цинь Ланом, ведь если бы не Цинь Лан, он бы сейчас не лежал в ортопедической больнице.

"Цинь Ланг? Я отомщу за тебя! " - с ненавистью сказал бык.

"Неважно." Цинь Ланг так не думает. "Мэннюй, задам тебе вопрос, почему Санькун хочет улицу за пределами седьмой средней школы?"

"Парализованный, ты думаешь, что я свиной мозг, я скажу тебе -" по телефону, варварский бык все еще высокомерен.

"Ты действительно свиной мозг, ты просто говоришь мне: ты знаешь, почему!" Закончив говорить, Цинь Ланг повесил трубку, оставил мобильный телефон Хань Саньцяну, "похоже, что варварский бык знает причину".

"Но он не скажет этого." сказал Хань.

"

Он должен сказать!" Цинь Ланг легкомысленно сказал: "Сегодня суббота, да еще и бездельничает. В какой больнице находится Дикая Корова? Немедленно узнай для меня. Я

пошлю ему букет цветов".

Как только Хань Саньцзян услышал это, он понял, что Цинь Ланг собирается начать, но он был немного обеспокоен: "В прошлый раз, когда ты бил быка, это, должно быть, укрепило стражу. Я думаю..."

"Это просто роль быка. Нет никакой разницы между восемнадцатью и восемьюдесятью". Цинь Ланг улыбнулся. "В противном случае, может, пойдем вместе?"

Хань Саньцян не мог не быть ошеломленным, но затем его сердце облилось кровью: "Хорошо! Я дам знать двум Мэнню и Санькуну, что меня нелегко втянуть в неприятности! "

После этого Хань Саньцян вдруг сделал глоток вина и посмотрел на смерть так, словно собирался домой.

Но, конечно, Хань Саньцян не хочет умирать. Он верит в силу Цинь Лана.

Они вышли за ворота КТВ. Брат Мао, привратник, передал Цинь Лану пятьсот квиточков: "Брат Цинь, это твоя плата за проезд".

Цинь Ланг знал, что таксист часто выполнял подобную работу, и эти 500 юаней послужили ему уроком.

"Маоцзы, пусть мои глаза сияют в будущем!" Хань Саньцян посмотрел на Маоцзы, но у него не было времени преподать Маоцзы урок сегодня вечером. Он поехал на фургоне с костюмом в ортопедическую больницу Сяян.

Через двадцать минут фургон остановился у ворот цветочного магазина рядом с больницей. Цинь Ланг купил два пучка белых хризантем. Он и Хань Саньцзян взяли в руки по одной, прикрыли таким образом лицо и вошли в стационарное отделение больницы.

Хань Саньцзян начал нервничать. Он держал цветы в одной руке, а другая рука была готова в любой момент достать нож.

"Брат Цян, успокойся. Мы просто пришли проведать пациента". Цинь Ланг сказал Хань Саньцяну.

Хань Саньцзян не знал, как Цинь Ланг так спокоен. Неужели он действительно боится или нервничает?

Цинь Ланг совсем не нервничал. Он улыбнулся и подошел к дежурной медсестре. Он прекрасно знал номер палаты Мэннюй.

Затем он пошел в палату Мэнню вместе с Хань Саньцяном по лестнице.

Палата Дикого скота находится на четвертом этаже. Этот парень может наслаждаться этим. Он живет прямо в роскошной палате. Кроме того, он оставил двух сторожей возле лестницы и лифта.

Хотя там всего два человека, обойти их незаметно не так-то просто. В наше время средства связи настолько развиты, что стоит только позвонить, как другая сторона может тут же вызвать большую группу помощников.

Но уже здесь Хань Саньцзян не хотел возвращаться без успеха. Он уже собирался резко

подняться, но Цинь Лань удержал его за плечо: "Я приду".

Цинь Ланг подошел к нему с цветами в руках. Желтоволосый негодяй увидел Цинь Лана, отложил газету, встал и сосредоточился на Цинь Лане. Цинь Ланг не остановился. Он продолжал идти вперед. Хуан Мао протянул руку, чтобы сорвать букет цветов. Он хотел увидеть лицо Цинь Лана. В этот момент Цинь Лань протянул руку и закрыл рот желтоволосому негодяю Ба, лекарственный порошок Мэнгана тут же попал ему в рот и нос.

Монгольская медицина, которую использовал Цинь Ланг, конечно же, была первоклассной. В мгновение ока желтоволосый бандит потерял сознание. Цинь Ланг положил его обратно на стул рядом с собой и накрыл лицо парня газетой. Люди, которые не знали об этом, подумали, что желтоволосый бандит сидит и спит.

Видя все действия Цинь Лана, Хань Саньцян не мог удержаться от радостного возгласа. Он сказал, что брат Цинь был братом Цинь. Он был настолько чист и аккуратен, что был похож на суперагента в фильме.

Цинь Ланьруфа успел и сбил с толку бандита у входа в лифт. Затем он кивнул Хань Саньцяну и вошел в отделение дикого скота.

"Парализованный бык! Ты действительно наслаждаешься этим! "Хань Саньцян ругал дикого быка, лежащего на кровати, - ты не можешь себе представить, что я сам найду тебя, чтобы оплатить счет!"

Грубый бык подговорил Ву добавить много витамина С в питьевую воду и диету Хань Саньцзяна, а затем пригласил его есть морепродукты один за другим, в результате чего Хань Саньцзян отравился мышьяком и чуть не умер, поэтому Хань Саньцзян определенно ненавидел грубого быка. Однако теперь, когда варварский бык стал пленником, Хань Саньцзян уже думает, как бы помучить варварского быка.

Бах!

В это время дверь в палату внезапно заперли, и маленький бандит заблокировал дверь.

Но дверь ванной комнаты в палате внезапно открылась, и дюжина бандитов с мачете окружили Хань Саньцяна и Цинь Лана.

"Хань Саньцян, я не ожидал, что ты придешь лично!" раздался звук дикого вола. Он последним вышел из ванной. На его груди была намотана толстая полоса белой ткани, потому что в прошлый раз Цинь Ланг выбил ему два ребра.

Как только Хань Саньцян увидел эту позу, он понял, что они с Цинь Ланом попали в ловушку, расставленную варварами.

Мэннюй с триумфом сказал: "Хань Саньцян, ты действительно глуп. Вынужден! Ловушка Лаоцзы предназначена для Цинь Лана. Я не ожидал, что ты умрешь вместе с ним. Но лучше решить эту проблему вместе. Так легче! А ты, Цинь Ланг, ты и его мать действительно думаете, что они Хуан Фэйхун, они могут делать кунг-фу великолепно! Я узнаю и использую сюжет в фильме, и вычислю вас обоих, дураков! "

"Дэниел, мы здесь, чтобы послать тебе цветы". Даже если он попал в ловушку, Цинь Ланг все еще был спокоен. "Эти две белые хризантемы, пожалуйста, примите их".

"Парализованный, белая хризантема предназначена для мертвых, оставь ее себе!" Бык фыркнул.

Ух!

Тенгди, заменитель дикого быка, лежащего на больничной койке, вскочил, с мачете в руке ударил Цинь Лана по спине.

Цинь Ланг уже давно охранял "поддельные товары" на больничной койке. Услышав шум ветра, он понял, что этот парень уже сделал шаг.

В тот момент, когда другая сторона была в воздухе, Цинь Ланг резко развернулся и, словно молния, ударил ногой в живот товара в небе.

Пенг!

Цинь Ланг отшвырнул кроссовку. он со всего размаху ударился о потолок, а затем упал на больничную койку. Казалось, что все тело товарок разлетелось, и они могли только лежать на кровати. Они даже не смогли удержать нож и упали на пол.

"Какая сила!"

Хань Саньцян увидел, что Цинь Ланг на этот раз двигался серьезно. Неожиданно, Цинь Ланьлу был настолько силен, что мог одной ногой подбросить к потолку крупного мужчину почти в 200 цзиней. Видя, как Цинь Ланьлу делает это, природная уверенность Хань Саньцяна значительно возросла. Однако люди Маньюя были потрясены, и никто не осмелился взять инициативу в свои руки и напасть.

"Потрясающе!" "Цинь Ланг, неудивительно, что ты такой высокомерный. У тебя настоящее кунг-фу! Но если ты выступишь против меня, то умрешь сегодня! Разве у тебя не отличное кунг-фу? Ты не сможешь остановить пули.

После этого бык внезапно выхватил из задней части ягодицы черный пистолет.

Лицо Хань Саньцяна внезапно изменилось. Он видел, что этот пистолет был модифицирован, но его сила была не намного хуже, чем у настоящего. Он быстро сказал: "Варвар! Ты с ума сошел? Это правило дороги. Не пользуйся оружием. Ты хочешь позвать полицию? "

"Глупости. Сила! Хан Саньцзян, вот почему ты обречен быть проглоченным нами! " Бык презрительно сказал: "Я убью вас двоих здесь. Я найду младшего брата-калеку, который заменит вас и сядет за меня в тюрьму! Я обо всем подумал. Вы, два дурака, думаете, что сейчас самое время драться кулаками! "

"Бык! Ты самый настоящий дурак. Эти две белые хризантемы благоухают, - Цинь Ланг слабо улыбнулся.

Как только голос Цинь Лана упал, он увидел, что люди вокруг него падают один за другим, как пьяные. Затем дикая корова почувствовала вращение неба и земли и безвольно упала на землю.

"Брат Цинь, ты такой сильный..."

Хань Саньцзян был полон восхищения, но он не хотел, чтобы он рухнул.

Цинь Лан поспешно вложил таблетку в рот Хан Саньцяна и сказал с улыбкой: "ах Цян, ты не можешь упасть. Есть еще хорошие дела".

http://tl.rulate.ru/book/41473/2225153